

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ26-94

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

9 июня 2026 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Зайцева В.Ю.,
Зинченко И.Н.,
Якимова А.А.

при секретаре

Иванове В.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Овсянникова Константина Александровича о признании недействующим пункта 3.3 приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30 июня 2021 г. № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»

по апелляционной жалобе Овсянникова К.А. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2026 г. по делу № АКПИ26-10, которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зинченко И.Н., возражения относительно доводов апелляционной жалобы представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации Слободина С.А., Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Генеральным прокурором Российской Федерации 30 июня 2021 г. издан приказ № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» (далее также – Приказ № 376).

Согласно пункту 3.3 Приказа № 376 государственному обвинителю при расхождении его позиции с позицией, выраженной в обвинительном заключении (акте, постановлении) или постановлении, докладывать об этом

прокурору, поручившему поддерживать государственное обвинение (абзац первый).

При наличии оснований для отказа от обвинения или для его изменения в соответствии с частями седьмой и восьмой статьи 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – УПК РФ) прокурор, поручивший поддерживать обвинение, уведомляет об этом прокурора, утвердившего обвинительное заключение (акт, постановление) или постановление. В случае принципиального несогласия с этой позицией прокурор, утвердивший обвинительное заключение (акт, постановление) или постановление, вправе лично поддержать обвинение либо поручить это работникам курируемого им подразделения (абзац второй).

Приведённый пункт Приказа № 376 действует в редакции приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 13 декабря 2023 г. № 877 «О внесении изменений в приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 30 июня 2021 г. № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» (далее – Приказ № 877), опубликованного в журнале «Законность», 2024 г., № 2.

Овсянников К.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании недействующим пункта 3.3 Приказа № 376. В обоснование заявленного требования ссылался на то, что оспариваемая норма противоречит части второй статьи 1, частям пятой, седьмой и восьмой статьи 246 УПК РФ, поскольку ограничивает полномочия государственного обвинителя в уголовном деле при выявлении оснований для полного либо частичного отказа от обвинения, в том числе его изменения в сторону смягчения.

По его мнению, Приказ № 376 является нормативным правовым актом, содержащим правовые нормы (правила поведения), затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, в связи с чем он подлежал обязательному официальному опубликованию для всеобщего сведения в установленном законом порядке, в оспариваемой части нивелирует процессуальную самостоятельность государственного обвинителя, не позволяя изменить отношение к изначальному обвинению и предопределяя его позицию, изложенную в обвинительном заключении (акте, постановлении), в том числе по результатам исследования доказательств в ходе судебного разбирательства по уголовному делу, что нарушает права и законные интересы административного истца как адвоката и защитника по уголовному делу.

Административный ответчик Генеральная прокуратура Российской Федерации возражала против удовлетворения административного иска, указав, что Приказ № 376 издан Генеральным прокурором Российской Федерации в пределах предоставленных ему полномочий в целях реализации требований федерального законодательства, в оспариваемой части не противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, и не нарушает прав и законных интересов административного истца.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2026 г. в удовлетворении административного искового заявления Овсянникову К.А. отказано.

В апелляционной жалобе административный истец просит отменить указанное решение, ссылаясь на его незаконность и необоснованность, и принять по делу новое решение об удовлетворении административного иска. Полагает, что выводы суда, изложенные в решении о законности оспариваемой нормы, не соответствуют обстоятельствам административного дела и требованиям законодательства, сделаны судом при неправильном применении норм материального права и с нарушением норм процессуального права.

В жалобе, повторяя доводы административного искового заявления, указал, что Приказ № 376 в нарушение требований законодательства Российской Федерации официально не опубликован, в оспариваемой части противоречит частям первой и второй статьи 1, пункту шестому статьи 5, частям третьей и четвертой статьи 37, частям пятой, седьмой, восьмой статьи 246 УПК РФ, так как вводит новые правила деятельности государственного обвинителя в судебном процессе по уголовному делу, препятствует осуществлению возложенных на него УПК РФ полномочий и лишает его процессуальной самостоятельности, в том числе при отказе от обвинения, его изменении в сторону смягчения.

Генеральная прокуратура Российской Федерации в возражениях на апелляционную жалобу с её доводами не согласилась, считает, что решение суда является законным, обоснованным и содержащим выводы, основанные на правильно применённых нормах материального и процессуального права, оснований для его отмены или изменения в апелляционном порядке не имеется.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для её удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре), определяющим правовые основы деятельности прокуратуры Российской Федерации, в статье 3 предусмотрено, что организация и порядок деятельности прокуратуры Российской Федерации и полномочия и функции прокуроров определяются Конституцией Российской Федерации, данным законом и другими федеральными законами.

Статьёй 17 указанного закона закреплено, что Генеральный прокурор Российской Федерации руководит системой прокуратуры Российской Федерации, издаёт обязательные для исполнения всеми работниками органов и организаций прокуратуры приказы, указания, распоряжения, положения и инструкции, регулирующие вопросы организации деятельности системы прокуратуры Российской Федерации, и порядок реализации мер материального и социального обеспечения указанных работников (пункт 1).

Руководствуясь приведёнными нормами, суд пришёл к правомерному выводу о том, что оспариваемый в части Приказ № 376 издан Генеральным прокурором Российской Федерации на основании приведённой нормы Закона о прокуратуре, то есть в пределах предоставленных ему федеральным законодателем полномочий.

Довод административного истца в апелляционной жалобе о нарушении порядка опубликования оспариваемого в части Приказа № 376 является ошибочным.

Из содержания Приказа № 376, предусматривающего меры, направленные на обеспечение надлежащего участия прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства, следует, что каких-либо прав, свобод и обязанностей человека и гражданина он не затрагивает, так как является организационно-распорядительным документом, регламентирующим служебную деятельность прокуроров в сфере организации их участия в судебных стадиях уголовного судопроизводства и, согласно пункту 1 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 3 апреля 2018 г. № 189 «О порядке официального опубликования организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации, носящих нормативно-правовой характер», не подлежал официальному опубликованию в журнале «Законность». Его текст размещён на официальном сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации и в справочно-информационных системах правового характера.

Таким образом, Приказ № 376 не содержит правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределённого круга лиц и направленных на урегулирование общественных отношений либо на их изменение или прекращение, так как является внутриведомственным актом Генеральной прокуратуры Российской Федерации, регламентирующим вопросы организации работы органов прокуратуры и подлежащим обязательному применению исключительно в системе названных органов; принят с соблюдением порядка его принятия, прав, свобод и законных интересов административного истца не нарушает.

Ссылка административного истца на опубликование в журнале «Законность» Приказа № 877, в редакции которого действует оспариваемый пункт 3.3, не свидетельствует о нарушении порядка опубликования Приказа № 376 в целом и не изменяет характер установленного им ведомственного правового регулирования, как ошибочно полагает Овсянников К.А. в апелляционной жалобе, а лишь указывает на его доступность и возможность ознакомления с ним неограниченного круга лиц.

Отказывая в удовлетворении административного искового заявления, суд первой инстанции правильно исходил из того, что предписания пункта 3.3 Приказа № 376, регулирующие внутриведомственные вопросы организации работы и взаимодействия органов прокуратуры, в частности государственных обвинителей, прокуроров, поручивших поддерживать государственное обвинение, и прокуроров, утвердивших обвинительное заключение (акт, постановление), основаны на нормах Закона о прокуратуре и УПК РФ,

определяющих полномочия прокуроров, участвующих в судебных стадиях уголовного судопроизводства, определены в целях реализации закреплённых статьями 4, 5 Закона о прокуратуре принципов независимости, процессуальной самостоятельности, недопустимости любого давления на государственных обвинителей, принуждения их к отстаиванию выводов органов предварительного расследования, не подтверждённых исследованными в ходе судебного разбирательства доказательствами, и дополнительных требований процессуального характера не порождают.

Признавая несостоятельным довод административного истца о противоречии пункта 3.3 Приказа № 376 требованиям статей 37, 246 УПК РФ, суд правомерно исходил из того, что он основан на неправильном толковании норм действующего законодательства Российской Федерации, регулирующего рассматриваемые правоотношения.

Суд правильно указал в решении, что реализация отказа прокурора от обвинения или его изменения в сторону смягчения, предусмотренного в части четвёртой статьи 37, частях седьмой, восьмой статьи 246 УПК РФ, осуществляется государственным обвинителем на любой стадии судебного разбирательства и лишь в том случае, если в ходе судебного заседания он придёт к выводу, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение. Иных условий для прекращения уголовного преследования полностью или в части либо изменения обвинения в сторону смягчения на стадии судебного производства для государственного обвинителя УПК РФ не предусмотрено. Следовательно, в случае принятия государственным обвинителем самостоятельного решения об отказе от обвинения при наличии подтверждающих его доказательств, как и о поддержании обвинения при отсутствии доказательств виновности подсудимого, закреплённая статьёй 6 УПК РФ обязанность прокурора в ходе судебного производства поддерживать лишь законное и обоснованное обвинение будет нарушена.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан», наличие в уголовном судопроизводстве полномочий Генерального прокурора Российской Федерации и подчинённых ему прокуроров как на принятие решений, обязательных для нижестоящих прокуроров, так и на отмену принятых нижестоящими прокурорами решений и прекращение осуществляемых ими действий обусловлено тем, что уголовное преследование и поддержание обвинения в суде по делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляются прокурором от имени государства в публичных интересах, и вышестоящий прокурор, если он установит, что нижестоящим прокурором соответствующие интересы не были обеспечены, вправе и обязан исправить обнаруженные отступления от требований закона. Иначе решение

нижестоящего прокурора (или даже участвующих по его поручению в судебном заседании следователя или дознавателя) об отказе от обвинения превращалось бы в окончательное решение, которое, вопреки принципам правового государства, не может быть исправлено ни в рамках централизованной системы органов прокуратуры, ни судом.

Таким образом, государственный обвинитель, выступая стороной в уголовном процессе, отстаивает в суде публичные интересы, а не частные, поддерживает обвинение от имени государства, руководствуясь не личным (субъективным) мнением, а с учётом определённой в обвинительном заключении (акте) или постановлении позиции прокуратуры в целом, сформированной при участии уполномоченных должностных лиц.

С учётом изложенного правомерным является вывод суда о том, что оспариваемая административным истцом норма Приказа № 376 не изменяет установленные статьёй 246 УПК РФ требования и им не противоречит, поскольку не ограничивает процессуальные полномочия государственных обвинителей и не лишает их процессуальной самостоятельности, в том числе при отказе от обвинения, его изменении в сторону смягчения.

Установив, что Приказ № 376 в оспариваемой части не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, прав и законных интересов административного истца не нарушает, суд первой инстанции правомерно на основании пункта 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации принял решение об отказе в удовлетворении административного искового заявления.

В обжалуемом решении приведены и проанализированы в их совокупности нормы права, подлежащие применению, выводы суда, изложенные в решении о законности оспариваемого в части нормативного правового акта, мотивированы, соответствуют обстоятельствам дела и действующему законодательству.

Приведённые в апелляционной жалобе доводы о незаконности оспариваемого пункта 3.3 Приказа № 376 и его противоречии требованиям уголовно-процессуального законодательства направлены на переоценку выводов суда первой инстанции, подробно изложенных в решении, основаны на ошибочном толковании норм действующего законодательства, регулирующего рассматриваемые правоотношения, и не свидетельствуют о незаконности принятого судом первой инстанции решения.

Как следует из содержания административного искового заявления и апелляционной жалобы, доводы административного истца сводятся, по существу, к оценке целесообразности такого регулирования в рассматриваемой сфере и необходимости иной его регламентации. Однако разрешение подобного рода вопросов не отнесено к компетенции Верховного Суда Российской Федерации.

Обжалованное решение суда вынесено с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права. Предусмотренных статьёй 310 Кодекса административного

судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены или изменения обжалуемого решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2026 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Овсянникова Константина Александровича – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Ю. Зайцев

Члены коллегии

И.Н. Зинченко

А.А. Якимов